

Рябцев Александр Львович

ПРОЕКТ ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА В. Н. ТАТИЩЕВА ДЛЯ АСТРАХАНСКОГО ПОРТА И ЕГО СУДЬБА

На основе широкого круга архивных и опубликованных источников автор исследует особенности таможенного регулирования внешнеторговой деятельности России со странами Востока в XVIII веке. Особое внимание уделено судьбе проекта "Таможенного тарифа" для астраханского порта, составленного В. Н. Татищевым. Автор анализирует влияние идей В. Н. Татищева на внешнеторговую практику восточной торговли в 40-80-е гг. XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе широкого круга архивных и опубликованных источников автор исследует особенности таможенного регулирования внешнеторговой деятельности России со странами Востока в XVIII веке. Особое внимание уделено судьбе проекта «Таможенного тарифа» для астраханского порта, составленного В. Н. Татищевым. Автор анализирует влияние идей В. Н. Татищева на внешнеторговую практику восточной торговли в 40-80-е гг. XVIII века.

Ключевые слова и фразы: таможенная политика; таможенный тариф; таможенные сборы; транзит европейских и азиатских товаров; казенные и политические интересы государства.

Рябцев Александр Львович, к.и.н.

Астраханский государственный университет

ryabisevae@yandex.ru

**ПРОЕКТ ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА В. Н. ТАТИЩЕВА
ДЛЯ АСТРАХАНСКОГО ПОРТА И ЕГО СУДЬБА[©]**

Торговля России со странами Западной Европы в первой половине XVIII века велась на основе протекционистских таможенных тарифов 1724 и 1731 гг., которые устанавливали дифференцированные пошлины на отдельные товары импортной и экспортной торговли. В то же время, в торговле с восточными странами, основные обороты которой осуществлялись через Астраханский порт, придерживались ранее существовавшей практики одинакового обложения всех товаров 5%-ной пошлиной с объявленной цены товара. Некоторая корректировка таможенных правил по тарифу 1731 г. мало изменила существующую практику. Так, пошлины с отпускных русских и иностранных товаров собирались по Тарифу 1731 г., а восточные привозные товары облагались пошлиною в 5 копеек с рубля. Тариф 1731 г. устанавливал пошлину для русских подданных 2% ефимками в перерасчете на русские деньги, а с иностранных купцов – 50% ефимками и при вывозе, и при ввозе товаров. Торговать иностранцам можно было только оптом.

Первоначально такая практика способствовала росту оборотов восточной торговли главным образом за счет привлечения к ней восточного купечества. Вместе с тем существующие ограничения серьезно тормозили дальнейшее развитие торговли. Уже в 30-40-е гг. XVIII в., импорт из Ирана и Закавказья стал превышать экспорт [10, с. 199], что делало необходимым пересмотр таможенной политики на восточных границах. Первым инициатором создания особого тарифа стал астраханский губернатор В. Н. Татищев. В своем донесении в Коммерц-коллегию от 19 октября 1743 года [11, с. 363-368] и «Рассуждении о проекте Тарифа для Астраханского порта» [Там же, с. 291-296] он последовательно отстаивает свою инициативу. Сам текст тарифа долгое время не был найден и считался утерянным. Сравнительно недавно его удалось обнаружить в делах Комиссии о коммерции [7, д. 407, л. 427 – 447 об.]. Этот тариф был составлен под руководством В. Н. Татищева с помощью российского, индийского и армянского купечества и был подписан составителями 10 марта 1744 года.

В своих рассуждениях В. Н. Татищев был против того, чтобы, исходя из военно-политических соображений, правительство запрещало вывоз в восточные страны железа, стали, цветных металлов, ружей, пороха, селитры, военного снаряжения и материалов, необходимых для строительства и оснащения флота. Отрицая возможность усиления Ирана в случае торговли этими товарами, он считал, что эти меры сдерживают развитие русско-восточной торговли. В своем «Рассуждении» он замечал: «...шведы нам на море гораздо более, нежели персиане опасны, однакож им во время мирное не запрещено и они столько оных купить могут, колико им к войне потребно, но для пользы российских фабрик с малой пошлиной продовать положено» [11, с. 293].

В. Н. Татищев активно защищал и продвигал интересы Астрахани. Достаточно хорошо известен случай с индийским купцом Бараевым, который по указу Анны Иоанновны должен был разведать пути из Оренбурга в Индию [9, док. № 75]. Однако по прибытии в Астрахань, Бараев под ложным предлогом был брошен в тюрьму. Бывший тогда астраханским губернатором В. Н. Татищев считал, что умаляется роль Астрахани, и поездка Бараева в Индию не состоялась.

Исходя из реальной обстановки астраханской торговли, Татищев хотел добиться поднятия её силами русского купечества, которое, по его мнению, пока не могло конкурировать с восточными и армянскими купцами. Однако предложения Татищева, равно как и его «Тариф 1743 г.», не были приняты. Правительство не разделяло его точку зрения о свободной торговле всеми товарами без исключения.

Вместе с тем российское правительство очень внимательно следило за развитием Астраханской торговли, корректируя ее сообразно с поставленными перед ней задачами. Астраханская торговля регулировалась «Таможенным Тарифом 1731 г.», кроме этого все иностранные и русские купцы платили еще ¼ копейки с рубля за провоз товаров на русских кораблях. Изменение этого порядка касалось только торговли шелком. Указ 5 декабря 1743 г. [3, № 8828] запрещал ввоз в Россию шелковых материй, шелка и других традиционных товаров китайского и индийского экспорта через Европу. Здесь видна четкая политика русского правительства –

ликвидировать конкуренцию иностранного, европейского купечества в торговле товарами астраханского торгова. Указ 13 мая 1744 г. [4, № 8991] расширял привилегии астраханского торгова уже конкретно в торговле шелком-сырцом и позволял иранским купцам беспошлинно ввозить его в Россию. Платить пошлины нужно было при отправке его в Европу. Указы 1747 года от 14 мая и 7 сентября идут еще дальше, разрешая азиатским купцам беспошлинно покупать товары у русских купцов на обратном пути за привезенный шелк, а русским купцам беспошлинно вывозить этот шелк за границу [Там же, № 9404].

Здесь отражены две тенденции: первая – заинтересовать в привозе шелка азиатских купцов, другая – организовать транзит шелка в Европу с помощью русских купцов и промышленников. Указом от 2 апреля 1753 г. русское правительство пошло еще дальше, разрешая русским владельцам шелковых мануфактур вывозить лишний шелк за море с уплатой облегченных пошлин [5, № 10090].

После отмены таможенных пошлин внутри государства в 1753 г. таможенные сборы на границе были приведены в более стройную систему [Там же, № 10164]. Указ 22 декабря 1753 г. [Там же, № 10165] устанавливал сбор 13% с рубля с привозных и отпусковых товаров на сухопутных и морских таможах России, вместо внутренних пошлин. Указ 23 мая 1754 г. [6, № 10240] конкретизировал сбор пошлин при Астраханском порте. С товаров русского производства при отпуске в Персию брали портовую пошлину по действующему тарифу + внутреннюю 13%-ную с рубля и акциденции (4% – портовой и 1% – внутренней). С товаров, привозимых из стран Востока, также брали портовую пошлину + 13% внутренней. Для провоза товаров внутри России иностранным купцам полагалось уплатить еще 10%. Транзитные европейские товары при отпуске от Астрахани пошлиной не облагались, её брали при Петербурге или на других европейских таможах. Шелк-сырец ввозился в Россию беспошлинно, пошлины взимались, если он транзитом вывозился в Европу. Принятие Таможенного устава 1 декабря 1755 г. [Там же, № 10486] окончательно зафиксировало систему сбора пошлин при Астраханском порте, просуществовавшую до начала XIX века. По нему портовая пошлина устанавливалась в 10%, остальные сборы были прежними.

Новая таможенная реформа увенчалась для казны успехом: в 1753 г. на таможах собрали 1,5 млн руб., а в 1761 году – 2,7 млн руб., и это в условиях Семилетней войны [12, с. 166-170]. Таможенные сборы возрастали и в последующие годы: в 1770 г. – 3,1 млн руб., в 1780 г. – 4,1 млн руб., в 1799 г. – 10,1 млн руб. [8, д. 601, л. 42 об. – 82 об.].

Но эти цифры показывают сбор пошлин по стране, доходы Астраханского порта были несопоставимо низкими. Максимальный сбор пошлин во второй половине века не превышал 70 тысяч рублей. Так, по приходно-расходной ведомости Астраханской таможни за 1771 г. было собрано 8304,8 руб. портовой, 10796,4 руб. внутренней и 963,3 руб. дополнительных сборов. Всего за 1771 год было собрано 20064,5 рубля, расход же денег по таможне и губернии составил 20277,83 рубля [Там же, д. 154, ч. 1, л. 17 об. – 19]. Столь небольшие сборы дают основание некоторым современным авторам говорить об упадке торговли через Астрахань. В том же 1771 г. общий оборот торговли за год составил 497,8 тыс. рублей и только портовой пошлины можно было собрать 49,9 тыс. руб. + внутренней 4,7 тыс. рублей, не считая дополнительных сборов, которых набегало от 2% до 3%. Реально при Астрахани собирали в 7 раз меньше пошлин. Анализ возможного и реального сбора пошлин сам по себе не объясняет характер торговли на Астраханском направлении.

Начиная с 60-х годов XVIII века, на Астраханском направлении шла только корректировка сбора пошлин по отдельным товарам, хотя для европейской торговли было издано четыре тарифа – 1766 г., 1782 г., 1796 г. и 1797 г. [2, с. 112-116]. Торговля через Оренбург и Троицкую крепость так же осуществлялась по особым тарифным правилам 1752 г. и 1777 г. По сравнению с фискальным тарифом 1752 г., тариф 1777 г. [1, с. 141] расширял число беспошлинных товаров. Так, импорт хлопка-сырца, шелка-сырца и шерсти был освобожден от пошлин. Беспошлинными стали и меновые операции со скотом. В новом тарифе было сделано облегчение и для экспорта российских товаров – русские изделия разрешалось отпускать беспошлинно или с облегченной пошлиной. В Тарифе 1777 г., частично использовались идеи В. Н. Татищева: наивысшая пошлина была установлена в 30%, большинство азиатских товаров облагались пошлиной в 10-12%, отечественные товары – в среднем около 5%. Но было много запретительных статей по Астраханской торговле. Эти условия сохранились до конца XVIII в., что позволило значительно увеличить обороты оренбургской торговли. Уже в 90-е годы торговые обороты при Оренбурге и Троицкой крепости начинают существенно опережать астраханские [10, с. 213].

Имели свой Тариф и черноморская торговля, и торговля с Китаем по Сибирской границе [1, с. 95-96]. Следует отметить, что разрешение к вывозу отдельных видов «заповедных» товаров было связано с общегосударственной тенденцией, а не специально с особенностями Астраханского порта. В целом во второй половине XVIII века ни Екатерина II, ни Павел I условий торговли при Астрахани не меняли.

Предложенный В. Н. Татищевым «Таможенный тариф», не укладывался в общую достаточно целостную таможенную политику государства. Хотя его некоторые идеи были реализованы при составлении тарифа 1757 г., что не менее важно в практике астраханской торговли. В частности указ 23 мая 1754 г. реализовывал его идею о разрешении беспошлинного импорта шелка-сырца в Россию из Ирана и Закавказья [6, № 10240]. Сама же таможенная политика России в торговле со странами Востока через Астрахань была подчинена в большей мере не экономическим, а политическим соображениям и регулировалась сообразно задачам таможенной политики на балтийском направлении, интересам казны и шелкоткацкой промышленности, что находило конкретное выражение в поддержке транзита европейских и восточных товаров через Россию.

Список литературы

1. Ладыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. 410 с.
2. Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М.: Международная книга, 1947. 403 с.
3. Полный свод законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI. 991 с.
4. Полный свод законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XII. 962 с.
5. Полный свод законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII. 959 с.
6. Полный свод законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV. 997 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 397. Оп. 1.
8. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6.
9. Русско-индийские отношения в XVIII в.: сб. док. М.: Восточная литература, 1965. 455 с.
10. Рябцев А. Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII в. М.: Прометей; МПГУ, 2002. 214 с.
11. Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717-1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.
12. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966. 275 с.

PROJECT OF CUSTOMS TARIFF BY V. N. TATISHCHEV FOR ASTRAKHAN' PORT AND ITS FATE

Ryabtsev Aleksandr L'vovich, Ph. D. in History
Astrakhan' State University
ryabtsevae@yandex.ru

The author, basing on a wide range of archival and published sources, researches the features of the customs regulation of the foreign trade activity of Russia with the countries of the East in the XVIIIth century. Particular attention is paid to the fate of the project – ‘Customs Tariff’ for Astrakhan' port, compiled by V. N. Tatishchev. The author analyzes the impact of V. N. Tatishchev's ideas on the foreign trade practices of the eastern trade in the 40-80s of the XVIIIth century.

Key words and phrases: customs policy; customs tariff; customs duties; transit of European and Asian goods; official and political interests of state.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье дана характеристика мифологическим персонажам одной из этнических групп даргинцев – цудахарцев. Автор реконструирует образы персонифицируемых небесных светил, атмосферных явлений, божеств и демонов былого языческого пантеона и пандемониума цудахарцев. Как считает автор, эти образы отражают религиозные представления, миропонимание и мировосприятие древних цудахарцев, демонстрируют иерархическую структуру населявших космос божеств и демонов.

Ключевые слова и фразы: мифология; даргинцы-цудахарцы; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ ТРАДИЦИОННЫХ
ВЕРОВАНИЙ ДАРГИНЦЕВ-ЦУДАХАРЦЕВ®**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Мифы, праздники, обряды, обычаи, верования, жанры фольклора, лексика и фразеология донесли до нас образы и характеристики ряда мифологических персонажей былого пантеона и пандемониума даргинцев-цудахарцев. Отсутствие полноты картины объясняется многовековой традицией исповедания ислама (и господства исламской культуры), боровшегося с прежними языческими культами, многие из которых оказались забытыми или же сохранились в неполном и фрагментарном виде.

Как и у других народов мира, наиболее древними богами цудахарцев были персонифицируемые небесные светила и атмосферные явления. Солнце («бери») и луна («бац») олицетворялись, соответственно, в образах девушки и юноши. У солнца будто бы имелись отец («берла ттуттеш») и мать («берла неш»). В день зимнего солнцестояния говорили, что «солнце задерживается у матери на три дня» («бери нешлицеб калгва